

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья подготовлена в рамках выполнения программы фундаментальных прикладных научных исследований по теме: «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (государственное задание Министерства науки и высшего образования, внутренний номер ГЗ0110/21-04-РГ).

Ю. Г. Волков¹

¹Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета.
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Для цитирования: Волков Ю. Г. Социальная справедливость в коллективных представлениях населения регионов Юга России в контексте формирования общероссийской идентичности// Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 3. С. 63–77. DOI 10.19181/snsp.2022.10.3.9197. EDN CWVUAR

Аннотация. Статья посвящена обзорному анализу результатов работы по исследовательскому проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России». Полученные в ходе работы над проектом данные рассматриваются в контексте проблемы формирования единой общероссийской гражданской идентичности, что задаёт конкретный ракурс анализа ответов респондентов, отражающих коллективные представления населения регионов Юга России о социальной справедливости. Специфика выбранного подхода к исследованию определяется тем, что изучение представлений о справедливости в массовом сознании осуществляется через призму межэтнических отношений в регионах Юга России, что позволяет выявить и оценить состояние процесса формирования общероссийской идентичности в этнических группах, проживающих на Юге России, наличие и уровень остроты межэтнических противоречий. Автор статьи показывает, опираясь на полученные в ходе исследования эмпирические данные, что межэтнические отношения в южных регионах России в настоящее время имеют в целом позитивный характер, этнический фактор не является объектом политизации, что свидетельствует о формирующемся приоритете образующейся общероссийской гражданской идентичности по отношению к этно-групповым идентичностям. В то же время, подчёркивается в статье, справедливость в межэтнических взаимодействиях оценивается респондентами главным образом по критерию отсутствия

преференций со стороны местной власти в отношении той или иной этнической группы при решении вопросов повседневной социально-экономической жизни, создании равных возможностей межпоколенческого воспроизводства и трансляции этнокультурных идентичностей.

Ключевые слова: межэтнические отношения; этнические группы; справедливость; общероссийская гражданская идентичность; социокультурная травма; межэтнические противоречия; ценности; социальная интеграция

Введение

Если задаться вопросом о том, какая из социально-философских проблем всегда была самой актуальной и животрепещущей для российской культуры, то, вероятно, последует единогласный ответ: проблема социальной справедливости. Тематика справедливости в контексте духовного поиска в высшей степени характерна и для православной религиозности, и для русской философской мысли. На этой духовной и культурной основе исторически сформировалось отношение россиян к социальной справедливости как одной из наиболее значимых для общества ценностей. Общественный запрос на справедливость, по-разному преломлявшийся в различных идеологических и мировоззренческих контекстах и исторических ситуациях, остаётся и в настоящее время актуальным, что определяется как сохранением социокультурной преемственности, так и сложными и неоднозначными социальными процессами в современном российском обществе.

Одним из важнейших и актуальнейших срезов проблематики, связанной с социальной справедливостью как базовой ценностью российского общества и культуры, является изучение этой проблематики в ключе межэтнических отношений. Учитывая исторически сложившийся полиэтничный и поликультурный состав населения России, наличие трагических страниц в истории ряда этнических групп, сложный и зачастую противоречивый характер межэтнических взаимодействий в прошлом, исследовательское обращение к межэтническому аспекту проблематики социальной справедливости даёт возможность углубления социологической рефлексии над имеющими большое общественное значение процессами.

Исследовательский проект, результаты которого мы затронем в настоящей статье [16], был ориентирован непосредственно на изучение восприятия различными этническими группами, населяющими Юг России, социальной справедливости как базовой ценности общества. Регионы Юга, в которых проводилось исследование, существенно различны: среди них и национальные республики Северного Кавказа с достаточно моноэтническим населением, и обширные территориальные образования, население которых традиционно включает в себя как русских, так и представителей других этнических групп, а в последние десятилетия существенно пополнилось мигрантами из бывших советских республик. При этом каждый из таких регионов, несмотря на выраженную общность, имеет и собственную специфику.

Особняком в этом смысле стоит Республика Крым. Его территориально-географическая уникальность как локуса пересечения цивилизаций, сложность пройденного им исторического пути начиная с глубокой древности, полиэтнич-

ность и поликонфессиональность, а также события недавней истории, связанные с переходом в состав Российской Федерации, — все эти факторы предопределяют особую сложность идентификационных процессов населения полуострова, межэтнических и межконфессиональных взаимодействий. Социокультурное своеобразие Республики Крым и её недавняя интеграция в российское общество придают особенно острую актуальность социологическим исследованиям формирования у жителей региона общероссийской гражданской идентичности.

Ввиду тесной взаимосвязи, существующей между восприятием справедливости как ценности и степенью готовности интегрироваться в общество и идентифицироваться с ним как социокультурной целостностью, необходимость глубокой социологической рефлексии над этими процессами делает насущно актуальным изучение того, какое именно содержание вкладывают представители различных этнических групп, населяющих Юг России, в свои представления о справедливом общественном порядке.

Необходимо отметить, что в целом проблематика социальной справедливости активно и широко разрабатывается в научной литературе [4; 9; 13; 14]. Особый теоретический интерес представляет работа Л. Болтански и Л. Тевено, посвящённая дифференциации и анализу «миров справедливости» — различных интерпретаций в коллективных представлениях акторов понятия «справедливость» [5]. В недавно вышедшей коллективной монографии «Социологические подходы к изучению социального благополучия» [18] на основе применённой Л. Болтански и Л. Тевено методологии анализируются коллективные представления о социальной справедливости современных россиян как значимый компонент социального благополучия.

При этом значительное место занимают обобщение и анализ результатов, полученных в ходе эмпирических социологических исследований и касающихся коллективных представлений о социальной справедливости населения различных российских регионов, а также в связи с межэтническими отношениями в региональных контекстах [12]. В последние годы осуществлён ряд исследований межэтнических отношений в регионах Юга России в контексте реализации принципов социальной справедливости [10], а также роли коллективных представлений этнических групп о социальной справедливости в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности [16; 20; 21].

Региональная специфика Юга России

Южнороссийские регионы, как мы уже отмечали выше, имеют различный историко-культурный опыт, отличаются друг от друга с хозяйственно-экономической точки зрения, характеризуются разным уровнем социального развития, в силу чего региональная специфика не может не накладывать свой отпечаток на сложившиеся у населения коллективные представления о справедливости. Для Юга России, где, как и везде, есть и интенсивно развивающиеся, экономически сильные и благополучные регионы, и более слабые, с дотационной экономикой, общественный запрос

на справедливый социальный порядок связан и с имеющимся культурным зонированием регионов, которое, как отмечают исследователи, проявляется в различии основных акцентов и приоритетов в интерпретации социальной справедливости.

Этническая и этнокультурная проблематика в настоящее время тесно связана с геополитическими процессами, вопросами поддержания или ослабления национального суверенитета. В этой связи наблюдается политизация этничности, использование этнической тематики как значимой карты в сложных раскладах внутренних и внешних политических сил. Политизация этничности происходит посредством вплетения этнического фактора в проблематику перераспределения ресурсов – от властных и экономических до территориальных и природных. Возникающие в процессе решения этих проблем противоречия и конфликты переходят в политическое поле, что создаёт почву для манипулирования этническим фактором в интересах различных групп влияния. Основным механизмом манипулирования становится игра на чувствах этнической общности и солидарности, застарелых социокультурных травмах и обидах, памяти о конфликтах и жертвах прошлого, и всё это интерпретируется в понятиях исторической справедливости и несправедливости, а также влияет на оценку справедливости сегодняшнего социального порядка.

Юг России – место локализации регионов с разнообразной проблематикой и зачастую сложным и болезненным историческим прошлым, что требует от государства и гражданского общества целенаправленных усилий по социально-политической реабилитации пострадавших этнических групп. Недостаточность внимания к этому вопросу может также восприниматься населением как несоответствие принципу справедливости в общественных отношениях.

Восприятие социальной справедливости в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности

Важнейшим фактором, влияющим на характер и содержание коллективных представлений о социальной справедливости, являются приоритеты национальной политики государства. Совершенно очевидно, что они неоднократно менялись на протяжении конца XX – первой четверти XXI вв. от ориентации на максимальную суверенизацию бывших советских и даже автономных республик в рамках федеративных отношений до курса на формирование новой общероссийской гражданской идентичности. Если «парад суверенитетов» выводил на первый план этнокультурные идентичности, которые предполагалось укреплять и развивать в русле поддержания этнокультурного своеобразия, то в последние десятилетия основной акцент в национальной политике федерального центра делается на обеспечение единства российской государственности. В том числе и в сфере конструирования единой идентичности, надстраиваемой над

этнокультурными идентичностями аналогично тому, как была позиционирована в прошлом гражданская идентичность советского народа. Таким образом, речь идёт о радикальной смене вектора национальной политики. При этом речь совершенно не идёт об ассимиляционистских тенденциях, напротив, этнокультурное и этноконфессиональное своеобразие сохраняется и поддерживается во всей полноте. Однако всё это осуществляется в контексте новой стратегии, направленной на приоритетность национального единства.

Такая смена внутривнутриполитического вектора не могла не сказаться на восприятии различными этническими группами Юга России справедливости как базовой ценности, закладывающейся в основание идейной легитимации общественного порядка. Для того чтобы формирующаяся гражданская идентичность была прочной, её формирование должно ощущаться этническими группами как процесс, построенный на основаниях, не противоречащих их ключевым представлениям о справедливом и должном, не вызывающих когнитивного диссонанса. Единство такого рода в контексте представлений, ассоциируемых с современным развитым обществом, прежде всего предполагает гражданское равенство, в том числе равенство всех членов социума перед законом, господство права, позволяющее обеспечить на практике отсутствие кланово-корпоративных привилегий.

В этом смысле общегражданская идентичность — культурная общность более высокого уровня по отношению к локальным этнокультурным идентичностям. В полиэтничном регионе она, формируясь, даёт возможность смещения акцента с естественно сложившихся социокультурных различий между когнитивными картинками и практиками этнических групп на наличие у них общих ценностей и представлений, образующих базу единения. Таким образом, формирование общенациональной гражданской идентичности россиян является необходимым элементом общественного прогресса, что не исключает сохранения и поддержания этнокультурной специфики регионов. Однако акцент на различиях сменяется акцентом на единстве, и это задаёт аксиологическую основу для осуществления на практике принципа равенства возможностей для представителей всех без исключения этнических групп.

Результаты проведённого нами исследования показывают, что именно реальное равенство вне зависимости от этнической или конфессиональной принадлежности большинство респондентов понимают под социальной справедливостью. Справедливый социальный порядок ассоциируется чаще всего с двумя критериями: «равенство условий для развития каждого» и «равенство всех перед законом». Оба эти критерия фактически ориентируют на равенство индивидов в отношении прав и возможностей вне зависимости от этнической принадлежности. Учитывая социокультурный «анамнез» постсоветского социума, среди вариантов ответа был предусмотрен и вариант «Полное равенство в доходах, в экономическом положении, независимо от вклада, способностей». Анализируя полученные результаты, исследователи отмечают, что хотя жители городов демонстрируют достаточную степень дистанцированности от образа уравнилельной справедливости, всё же «распространённость идей спра-

ведливости, равенства коррелирует с типом поселения: если в административном центре субъекта федерации сторонников обеспечения полного равенства – 32%, то в сельских регионах в 2 раза больше – 58%» [3].

Это говорит о большой инертности социокультурных паттернов вообще и касающихся представлений о социальной справедливости в частности. Жители сельской местности в гораздо большей степени сохраняют приверженность ценностям коллективизма, что создаёт аксиологическую основу для сохранения архаического уравнительного понимания справедливости.

Здесь стоит сослаться на недавние исследования представлений россиян о справедливости, опирающиеся, в частности, на теорию Л. Болтански и Л. Тевено [5] о «мирах справедливости» – замкнутых пространствах интерпретации идеи справедливости респондентами. Согласно полученным в ходе этого исследования выводам, российские респонденты активно использовали «критерии справедливости патриархального мира – обращение к традициям, указания на привязанности к близкому социальному окружению, на личные отношения и взаимодоверие к входящим в близкое социальное окружение» [18, с. 179]. Уравнительные представления о справедливости, как мы полагаем, относятся именно к «патриархальному миру» – представлениям и имажинациям, связанным с переносом в восприятии респондентов правил социального взаимодействия, принятых в ближнем окружении, на взаимодействия в самом широком смысле.

Таким образом, можно заключить, что в понимании социальной справедливости жителями южных регионов имеют место как общность, так и различия. Причём если общность определяется доминированием представлений о справедливости, свойственных современному развитому обществу и содержащих прежде всего концепт равенства прав и возможностей личности вне зависимости от этнической принадлежности, то различия обусловлены глубинной социокультурной спецификой, связанной как с этничностью, так и с проживанием в городах или более традиционной по установкам сельской местности.

Триумф уравнительной справедливости – элемент скорее социальной антиутопии. Более реалистичными оказались представления жителей Юга России о несправедливости. Они связаны с восприятием и оценкой конкретных жизненных ситуаций и проблем, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни. Наличие несправедливости в социально-экономической сфере чаще отмечают респонденты из национальных республик Северного Кавказа, указывая на низкий уровень оплаты труда (79% в национальных республиках и 50% в Краснодарском крае и Ростовской области), низкие пенсии (на это указали 63% респондентов в национальных республиках и 40% в Краснодарском крае и Ростовской области), высокие цены на услуги ЖКХ при недостаточном качестве обслуживания (62% в национальных республиках и 48% в Краснодарском крае и Ростовской области), задержки с выплатой зарплаты (14% в республиках Северного Кавказа и 8% в Краснодарском крае и Ростовской области), недоступность жилья из-за слишком высоких цен (45% в республиках и 24% в Краснодарском крае и Ростовской области) [3]. Различия связаны с объективными факторами: и Ростовская область, и Краснодарский край – регионы

с сильной, интенсивно развивающейся экономикой, с более благоприятным состоянием рынка труда, большим количеством крупных и перспективных предприятий, тогда как в национальных республиках социально-экономическая ситуация значительно сложнее.

В то же время результаты исследований обнажили проблемные точки в понимании справедливости в межэтнических отношениях. Так, например, одним из таких проблемных моментов считают сохранение этнического квотирования как компонента неформального межэтнического контракта в Кабардино-Балкарской Республике. Под межэтническим контрактом подразумевается «юридически не оформленный договор по распределению ролей в политическом представительстве, органах власти между «титულными» и нетитулными этнокультурными группами, в системе управления на предприятиях бюджетной сферы, в вузах и школах, в медицинских организациях» [11]. Характерно при этом то, что часть экспертов относит исходные причины формирования данного межэтнического контракта к 90-м гг. прошлого века, периоду наибольшей политизации этничности и связанного с ней обострения конкурентной борьбы этнических групп за властные ресурсы. Неформальный этнический контракт стал, по их мнению, своего рода способом снятия напряженности в межэтнических отношениях в республике. При этом многие моменты, связанные с такими договорами, рассматриваются как проявления изначально заложенного в межэтнические отношения неравенства и искусственно закреплённого разделения [20].

Ещё один значимый аспект межэтнических отношений в национальных республиках Северного Кавказа — социокультурные травмы, связанные с депортациями населения по этническому признаку. Исторический опыт такого рода естественно переживается и осмысливается потомками как депривационный, нарушающий представления о справедливости, дискриминирующий и поражающий в правах определённые этнические группы, являющийся неправовым по сути наказанием народа за коллективную вину в нарушение принципа индивидуальной ответственности. Исследователи отмечают, что «историческая травма многих народов Северного Кавказа связана с незаконным применением к ним репрессий, и последовавшая за этим реабилитация (принятие в 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов») немного смягчила, но не устранила её [4]. Репрессиями был затронут целый ряд народов, проживающих на территории Юга России, причём связанные с этим тяжёлым периодом их истории переживания и их следовое продолжение в форме социокультурной травмы существенно различаются, несмотря на общность. Ощущение несправедливости, причинённой этим народам, сохраняет свою остроту в том числе и в силу укоренившейся практики пассивного отношения к памяти об этих трагических событиях со стороны региональных властных структур и федерального центра, отсутствии эмоциональной поддержки населения в этом плане [10]. Степень завершенности процесса реабилитации этнических групп, в истории которых присутствуют трагические страницы, связанные с депортацией, ощутимо влияет на представления этих групп о справедливости.

Что касается настоящего времени, то ущемление прав каких-либо этнических групп рассматривается как наиболее несправедливая ситуация в межэтнических отношениях значительным числом респондентов. В полиэтничном Краснодарском крае, например, так считают 49,2% опрошенных. Социально-экономические аспекты межэтнических отношений тоже отмечены респондентами как значимые, однако они не выходят на первый план: 39,1% опрошенных жителей Краснодарского края как несправедливость расценивают ситуации, когда представители той или иной этнической группы имеют преимущество в трудоустройстве или торговле на рынке. Чуть меньшее число респондентов (37,3%) несправедливым считают положение, когда представители какой-либо этнической группы за деньги решают проблемы в свою пользу и с этим ничего нельзя сделать.

Представители всех без исключения этнических групп, проживающих на территории Ростовской области, полагают, что другие этнические группы пользуются поддержкой со стороны властных структур и в целом в области имеет место приоритетное положение одних этнических групп в сравнении с другими. При этом с точки зрения русских респондентов несправедливым является положение коренного (русского) населения, не имеющего защиты со стороны органов власти от культурного давления других этнических групп, практикующих в области традиционное для них социальное поведение. Также представители русского населения видят несправедливость в том, что местные жители не могут препятствовать расселению по территории области других этнических групп (т. е. их мнение не учитывается в решении этого вопроса) [3].

Наличие у местной власти преференций в отношении тех или иных этнических групп, проявляющихся в ситуациях повседневной жизнедеятельности, рассматривается как проявление несправедливости и жителями Краснодарского края – русских и турок-месхетинцев (соответственно 47,4% и 44,7% респондентов). В то же время неравные позиции, связанные с представленностью этнических групп в органах власти и на руководящих должностях в других сферах, не воспринимаются респондентами как проявление несправедливого отношения (за исключением шапсугов). Таким образом, проявления неравных позиций этнических групп в политическом поле практически не расцениваются населением как несправедливость.

Гораздо большее значение для представителей этнических меньшинств, проживающих в крае, имеют возможности сохранения и воспроизводства этнической культуры, языка, традиций. С наличием таких возможностей, причём равных для каждого из проживающих в крае народов, ассоциируются представления о справедливости в межэтнических отношениях. Такое восприятие справедливости представляется совершенно естественным для групп, составляющих этнические меньшинства в регионе, для которых исторически остро стоял вопрос сохранения и межгенерационной трансляции своей этнокультурной идентичности. Для части респондентов, не находящихся, в отличие от этнических меньшинств региона, в ситуации риска утраты или ослабления этнокультурной идентичности, на первый план выходят другие доминанты в понимании справедливости в межэтнических отношениях. Это недопущение политического насилия, политических репрессий по национальному признаку (47,4%), воз-

возможность равного представительства в органах власти всех народов, свободно выражения и защиты своих политических убеждений (41,4%) и проявление уважения в адрес всех этнических групп (40,8%) [7].

В целом результаты опроса позволяют сделать общий вывод о позитивной атмосфере в межэтнических отношениях населения Краснодарского края. Наличие напряжённости в отношениях упоминают лишь 9,7% респондентов, а наличие межэтнических конфликтов в месте своего проживания — лишь 2,3%, тогда как положительно оценивает состояние межэтнических отношений в своём регионе подавляющее большинство опрошенных — 54,8% [7].

В Республике Калмыкия, согласно результатам исследования [16], также практически отсутствует напряжённость в межэтнических отношениях. По оценкам респондентов, жители в повседневных взаимодействиях не фиксируют внимания на этнической принадлежности друг друга: такой вариант ответа выбрали 61,4% калмыков и 59,3% русских. И всё же при этом респонденты невысоко оценивают уровень и качество реализации национальной политики в регионе. Так, лишь 45,4% калмыков и 20,5% русских среди респондентов считают, что государственное регулирование межэтнических отношений осуществляется в соответствии с принципами справедливости. За качество регулирования межэтнических отношений, по мнению опрошенных, ответственны как сами жители (67,1% калмыков, 42,3% русских респондентов), так и региональные и федеральные властные структуры (41% респондентов-калмыков, 44% русских возлагают ответственность на региональные власти, а 57% калмыков и 75% русских — на федеральные).

Значительный научный интерес представляют результаты опроса, полученные в Крыму — сложном в этнонациональном и цивилизационном отношении регионе, относительно недавно вернувшимся в состав РФ. Судя по этим результатам, межэтнические отношения в Крыму можно оценить положительно: они не являются конфликтными, и фактор этнической принадлежности не доминирует во взаимодействиях между людьми. Тем не менее, необходимо отметить замкнутость социальных коммуникаций внутри этнических групп. В то же время представители русских, украинцев и крымских татар демонстрируют различное восприятие характера межэтнических отношений. Наиболее позитивно его оценивают крымские татары, тогда как украинцы в наибольшей степени видят в межэтнических отношениях конфликтность. Как и жители других регионов Юга России, население Крыма, независимо от этнической принадлежности усматривает основную напряжённость в социально-экономических, а не в межэтнических отношениях. В настоящее время, судя по ответам всех категорий респондентов, напряжённо складываются отношения между гражданами и чиновниками, а согласно ответам русских и украинцев — и между местным населением и мигрантами. Миграционные процессы оказывают влияние на распределение и перераспределение властных ресурсов и на формирование идентичности жителей региона, и потому наличие противоречий в этой сфере потенциально может осложнять ситуацию.

Тем не менее, в целом представления всех этнических групп Крыма о справедливости в межэтнических отношениях, судя по результатам исследования, не политизированы. Они связываются главным образом с равным уважитель-

ным отношением ко всем этническим группам с возможностью воспроизводства и трансляции этнокультурных идентичностей посредством собственных школ, религиозных структур, общественных организаций. Политические критерии, в частности, недопустимость репрессий по этническому признаку, а также равное представительство всех этнических групп в органах власти и управления, упоминались во вторую очередь.

Согласно результатам проведённого исследования, именно жители Крыма демонстрируют наибольшую общность коллективных представлений о справедливом общественном устройстве у проживающих в регионе этнических групп. Центральное место в этих представлениях занимает соответствие организации общества принципам демократического управления и правового государства наряду с эффективной поддержкой наименее защищённых социальных групп и слоёв. Для населения Крыма не актуальны уравнивательные представления о справедливости, причём наиболее активно они не принимаются украинским сегментом респондентов.

Резюме

Обобщение результатов, полученных в ходе разработки исследовательского проекта, позволяет сделать заключительные выводы, главным из которых является в целом позитивный и внушающий оптимизм характер межэтнических отношений в регионах Юга России, на территории которых проводилось исследование. Этот относительно благоприятный фон даёт основания считать, что социокультурные травмы и межэтнические противоречия прошлого не стали непреодолимым препятствием для постепенной интеграции этнических групп Юга в надэтническую общность носителей продолжающей формироваться общероссийской гражданской идентичности.

О поступательном и имеющем позитивную направленность ходе этого процесса свидетельствует достаточно высокий уровень сходства в интерпретациях социальной справедливости и оценке сложившегося в регионах социального порядка в терминах «справедливость – несправедливость» представителями этнических групп, населяющих регионы. Следует особо отметить не только содержательное сходство, но и доминирующую тенденцию в ответах, свидетельствующую о том, что у большинства респондентов, по крайней мере, городских жителей, представления о справедливости связываются главным образом с идеей равенства возможностей личностного развития, социальных возможностей и правовой ответственности всех граждан независимо от этнической принадлежности. В сущности, это означает, что у людей активно формируются коллективные представления о социальной справедливости на основе ценностей и когнитивных описаний, связанных с «гражданским миром» справедливости в соответствии с классификацией Болтански и Тевено [5].

В то же время исследование показало и наличие коллективных представлений, ассоциируемых с «патриархальным миром справедливости» в понимании указанных авторов. Речь идёт о значительной доле респондентов (преимущественно сельских жителей), придерживающихся уравнивательных представлений о социаль-

ной справедливости, а также об относительной замкнутости коммуникативных практик в пределах собственной этнической группы. В этом смысле можно согласиться с отечественными исследователями в том, что, оценивая коллективные представления россиян о справедливости, невозможно провести чёткую границу между интерпретациями, относящимися к гражданскому и патриархальному мирам. Скорее следует говорить о сложном синкретическом переплетении представлений из обоих миров, и это естественным образом связано с долговременными социокультурными корнями традиционалистской коллективной ментальности и с историческими обстоятельствами развития российского общества.

Проведённое исследование показало, что жители регионов Юга России не отмечают существенных межэтнических противоречий в современной повседневной жизни, в особенности в сравнении с имеющими место социальными и экономическими противоречиями. Можно заключить, что социальная и имущественная поляризация общества создаёт гораздо большие препятствия для формирования единой гражданской идентичности, чем собственно фактор межэтнических отношений.

Сказанное не отменяет наличия сохраняющегося следа социокультурных травм давнего и относительно недавнего прошлого, его негативного влияния на коллективное сознание. Меры федеральных и региональных властей по реабилитации переживших коллективные репрессии народов оцениваются респондентами объективно, в том числе отмечается их недостаточность для того, чтобы у людей сформировалось ощущение завершённости процесса реабилитации. Однако следовое влияние социокультурных травм, ассоциируясь с несправедливостью в отношении народов, не является в настоящее время доминантой в восприятии сегодняшнего социального порядка.

При этом респонденты гораздо острее реагируют на несправедливость в социально-экономической сфере, которую они ассоциируют с наличием неформальных преференций местной власти в отношении представителей тех или иных этнических групп в торговле, решении повседневных проблем, распределении рабочих мест.

В целом итоги исследования свидетельствуют о позитивном фоне межэтнических отношений в южных регионах России и достаточно интенсивной вовлечённости проживающих там этнических групп в процесс формирования общероссийской гражданской идентичности.

Список литературы

1. *Авксентьев В. А.* Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности / В. А. Авксентьев, Б. В. А. Ксюмов, Г. Д. Гриценко // Политическая наука. 2020. № 1. С. 73–97. DOI: 10.31249/poln/2020.03.04. EDN: OQCSWY
2. *Бадмаев В. Н.* Пограничность социокультурного пространства Юга России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. №2. С. 82–85. EDN: MVAAVZ
3. *Бинеева Н. К.* Социальная справедливость в системе межэтнических отношений в южно-российских регионах с разным административным статусом // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10, № 6. С. 104–121. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.6.8. EDN: HZENKT

4. *Бинеева Н. К.* Социальная справедливость в регулировании межэтнических отношений на юге России: опыт социологического исследования / Н. К. Бинеева, Н. И. Чернобровкина, Д. А. Мамина // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 19 / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М. : Новый Хронограф, 2021. С. 444–461. DOI 10.19181/ezheg.2021.19. EDN: IASDRС
5. *Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии нравов / Пер. с фр. О. В. Ковеневои; науч. ред. перевода Н. Е. Копосов. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 576 с. EDN: UIIDUP
6. *Брубейкер Р.* Этничность без групп [Текст] / Пер. с англ. И. Борисовой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с. EDN: RAVGIR
7. *Верещагина А. В.* Социальная справедливость в развитии полиэтничного регионального пространства Республики Крым: результаты массового опроса / А. В. Верещагина, Н. К. Бинеева, В. П. Войтенко // Социология. 2021. № 6. С. 122–131. EDN: SKDOVW
8. *Войтенко В. П., Пантелеев В. Г.* Социальная справедливость в коллективных представлениях этнических групп Краснодарского края // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 55–63. DOI 10.17213/2075-2067-2021-6-55-63. EDN: XTASID
9. *Гофман А. Б.* Справедливость как социологическая идея: от классики к современности // Личность. Культура. Общество. 2017. Т. XIX, вып. 1–2. № 93–94. С. 65–79. EDN: YQCWYV
10. *Денисова Г. С., Чернобровкина Н. И.* Экспертная оценка этнополитической ситуации в Калмыкии: интерпретация в контексте теории справедливости // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9, № 6. С. 158–170. DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.13. EDN: EWVDRX
11. *Денисова Г. С.* Социальная справедливость в межэтнических отношениях // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/27SCSK420.pdf> (дата обращения: 20.01.2022). EDN: OZDAMH.
12. *Дробизева Л. М.* Деполизитизация этничности: между искушением новыми теориями и социальной практикой // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18 / Отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2020. С. 202–224. DOI 10.19181/ezheg.2020.9. EDN: QCKXDY
13. *Печерская Н. В.* Справедливость: между правдой и истиной. (История формирования концепта в русской культуре) // «Правда». Дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории. М.: ИД «Ключ-С», 2011. С. 15–48. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/75816933> (дата обращения: 11.04.2022). EDN: QXAYWJ.
14. *Рачков П. А.* Правда-справедливость // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 1. С. 83–107.
15. *Симонова Т. С.* Особенности разрешения этнических конфликтов на территории Республики Крым после вхождения в состав Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 454–456. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59606/> (дата обращения: 19.04.2022). EDN: ZTCYCT.
16. Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России: монография / Ю. Г. Волков [и др.] ; отв. ред. Ю. Г. Волков. Москва : РУСАЙНС, 2021. 180 с. EDN: TAIYNN.
17. *Файзуллин Ф. С.* Проблемы социальной справедливости в полиэтничном регионе: монография / М-во образования Респ. Башкортостан, Акад. наук Респ. Башкортостан, Ин-т гуманитарных исслед., ГОУ ВПО Уфимский гос. авиационный технический ун-т. Уфа : Изд-во РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. 132 с. EDN: QOMUJN.
18. Социологические подходы к изучению социального благополучия : [монография] / Е. А. Авдеев [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 431 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021. EDN: LHJSQX.

19. Швец А. Б. Риск политизации этничности в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2017. № 3. С. 5–21. EDN: YNENGZ.

20. Чернобровкина Н. И., Бедрик А. В., Мамина Д. А. Оценка неформального межэтнического контракта с позиций социальной справедливости (на примере Республики Карачаево-Черкессия) // Социология. 2021. № 6. С. 144–152. EDN: JPRZL.

21. Чернобровкина Н. И., Бинеева Н. К., Войтенко В. П. Социальная справедливость в контексте деполитизации этничности (на примере Республики Калмыкия) // Гуманитарий Юга России. 2021. №5. С. 171–192. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.12. EDN: FZSJEV

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Волков Юрий Григорьевич – Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университета. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Дата поступления в редакцию: 08.05.2022. Принята к печати: 28.07.2022.

DOI 10.19181/snsp.2022.109197.3.9197

Social Justice in the Collective Perceptions of the Population of the Regions of the South of Russia in the Context of the Formation of the All-Russian Identity

The article was prepared as part of the implementation of the program of fundamental applied scientific research on the topic: “Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity” 2020–2022 under the project “Social justice in ensuring the harmonization of interethnic relations and strengthening of the all-Russian identity of the population in the South of Russia” (state assignment of the Ministry of Science and Higher Education, internal number GZ0110/21-04-RG).

Yuri G. Volkov¹

¹Scientific Supervisor of the Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University. 160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russia, 344006

For citation: Volkov Y. G (2022). Social justice in the collective perceptions of the population of the regions of the South of Russia in the context of the formation of the All-Russian identity. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 10, № 3. P. 63–77. DOI 10.19181/snsp.2022.11.3.9197

Abstract. The article is devoted to an overview analysis of the results of the research project “Social justice in ensuring the harmonization of interethnic relations and strengthening the all-Russian identity of the population in the South of Russia”, The data obtained during the work on the project are considered in the context of the problem of forming a unified all-Russian civic identity, which sets a specific angle for analyzing the responses of respondents reflecting the collective ideas of the population of the regions of Southern Russia about social justice. The specificity of the chosen approach to the study is determined by the fact that the study of ideas about justice in the mass consciousness is carried out through the prism of interethnic relations in the regions of Southern Russia, which makes it possible to identify and assess the state of the process of formation of all-Russian identity in ethnic groups living in the South of Russia, the presence and level of severity of interethnic contradictions. The author of the article shows, based on empirical data obtained in the course of the study, that

interethnic relations in the southern regions of Russia currently have a generally positive character, the ethnic factor is not an object of politicization, in the representation of ethnic groups there are social opportunities and legal responsibility, which indicates the emerging priority of the emerging all-Russian civic identity in relation to ethno-group identities. At the same time, it is emphasized in the article, fairness in interethnic interactions is assessed by respondents mainly by the criterion of the absence of preferences from the local authorities in relation to a particular ethnic group when solving issues of everyday socio-economic life, creating equal opportunities for intergenerational reproduction and broadcasting of ethno-cultural identities.

Keywords: interethnic relations; ethnic groups; justice; all-Russian civic identity; socio-cultural trauma; interethnic contradictions; values; social integration

REFERENCES

1. Avksent'ev V. A., Aksumov B. V., Gritsenko G. D. (2020). Etnichnost' v politicheskikh konfliktah: etnizatsija politiki i politizatsija etnichnosti. *Politicheskaja nauka*. № 1. P. 73–97. DOI: 10.31249/poln/2020.03.04 (In Russ.).
2. Badmaev V. N. (2010). Pogranichnost' sotsiokul'turnogo prostranstva YUga Rossii. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta*. № 2. P. 82–85. (In Russ.).
3. Bineeva N. K. (2021). Sotsial'naja spravedlivost' v sisteme mezhetnicheskikh otnoshenij v yuzhno-rossijskikh regionalah s raznym administrativnym statusom. *Gumanitarij YUga Rossii*. Vol. 10, № 6. P. 104–121. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.6.8. (In Russ.).
4. Bineeva N. K., Chernobrovkina N. I., Mamina D. A. (2021). Sotsial'naja spravedlivost' v regulirovanii mezhetnicheskikh otnoshenij na yuge Rossii: opyt sotsiologicheskogo issledovanijam. *Rossija reformiruyushhajasja: ezhegodnik: vyp. 19*. Ed. by M. K. Gorshkov. M.: Novyj Hronograf, P. 444–461. DOI 10.19181/ezheg.2021.19. (In Russ.).
5. Boltanski L., Teveno L. (2013). *Kritika i obosnovanie spravedlivosti: Ocherki sotsiologii gradov*. Per. c fr. O. V. Kovenevoj; nauch. red. perevoda N. E. Koposov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie publ. 576 p. (In Russ.).
6. Brubejker R. (2012). *Etnichnost' bez grupp*. M.: Izd. dom Vysšej shkoly ekonomiki. 408 p. (In Russ.).
7. Vereshhagina A. V., Bineeva N. K., Vojtenko V. P. (2021). Sotsial'naja spravedlivost' v razvitii polietnichnogo regional'nogo prostranstva Respubliki Krym: rezul'taty massovogo oprosa. *Sotsiologija*. № 6. P. 122–131. (In Russ.).
8. Vojtenko V. P., Panteleev V. G. (2021). Sotsial'naja spravedlivost' v kolektivnykh predstavlenijah etnicheskikh grupp Krasnodarskogo kraja. *Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. Vol. 14, № 6. P. 55–63. DOI 10.17213/2075-2067-2021-6-55-63. (In Russ.).
9. Gofman A. B. (2017). Spravedlivost' kak sotsiologicheskaja ideja: ot klassiki k sovremennosti. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo*. Vol. XIX, vyp. 1–2. № 93-94. P. 65–79. (In Russ.).
10. Denisova G. S., Chernobrovkina N. I. (2020). Ekspertnaja otsenka etnopoliticheskoi situatsii v Kalmykii: interpretatsija v kontekste teorii spravedlivosti. *Gumanitarij YUga Rossii*. Vol. 9. № 6. P. 158–170. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.6.13. (In Russ.).
11. Denisova G. S. (2020). Sotsial'naja spravedlivost' v mezhetnicheskikh otnoshenijah. *Mir nauki. Sotsiologija, filologija, kul'turologija*. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/27SCSK420.pdf> (data obrashhenija: 20.01.2022). (In Russ.).

12. Drobizheva L. M. (2020). Depolitizatsija etnichnosti: mezhdu iskusheniem novymi teorijami i sotsial'noj praktikoj. *Rossija reformiruyushhajasja: ezhegodnik*. Vyp. 18. Ed. by M. K. Gorshkov. M.: Novyj Hronograf publ. P. 202–224. DOI: 10.19181/ezheg.2020.9. (In Russ.).

13. Pecherskaja N. V. (2011). Spravedlivost': mezhdu pravdoj i istinnoj. (Istorija formirovanija kontsepta v russkoj kul'ture). «*Pravda*». *Diskursy spravedlivosti v russkoj intellektual'noj istorii*. M.: ID «Klyuch-S» publ. P. 15–48. (In Russ.).

14. Rachkov P. A. Pravda-spravedlivost'. (2006). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija*. № 1. P. 83–107. (In Russ.).

15. Simonova T. S. (2019). Osobennosti razreshenija etnicheskikh konfliktov na territorii Respubliki Krym posle vhozhdenija v sostav Rossijskoj Federatsii. *Molodoy uchenyj*. № 21 (259). P. 454–456. (In Russ.).

16. *Sotsial'naja spravedlivost' v sfere mezhetnicheskikh otnoshenij i ukreplenija obshherossijskoj identichnosti naselenija YUga Rossii*. Ed. by YU. G. Volkov. Moskva : RUSAJNS publ. 180 p. (In Russ.).

17. Fajzullin F. S. (2010). Problemy sotsial'noj spravedlivosti v polietnicheskom regione: monografija. Ufa : Izd-vo RIO RUNMTS MO RB. 132 p. (In Russ.).

18. *Sotsiologicheskie podhody k izucheniyu sotsial'nogo blagopoluchija*. (2021). Ed. by M. F. CHernysh, YU. B. Epihina. M. : FNISTS RAN publ. 431 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021. (In Russ.).

19. Shvets A. B. (2017). Risk politizatsii etnichnosti v Krymu. *Geopolitika i ekogodinamika regionov*. № 3. P. 5–21. (In Russ.).

20. CHernobrovkina N. I., Bedrik A. V., Mamina D. A. (2021). Otsenka neformal'nogo mezhetnicheskogo kontrakta s pozitsij sotsial'noj spravedlivosti (na primere Respubliki Karachaevo-CHerkessija). *Sotsiologija*. № 6. P. 144–152. (In Russ.).

21. CHernobrovkina N. I., Bineeva N. K., Vojtenko V. P. (2021). Sotsial'naja spravedlivost' v kontekste depolitizatsii etnichnosti (na primere Respubliki Kalmykija). *Gumanitarij YUga Rossii*. № 5. P. 171–192. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.12. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Volkov Yuri Grigorievich, Honored Scientist of Russia, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Scientific Supervisor of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: ugvolkov@sfnu.ru

The article was submitted on May 08, 2022. Accepted on July 28, 2022.